

Маша Мэг

Хозяйка

таёжной лавки
или
Как облениться в край

Таша Мёд

Хозяйка таёжной лавки

или Как облениться в край

<https://litres.ru/74492173>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Пойми ты, столичная твоя голова, тайга суеты не любит!
— Аделаида лениво пошевелила пальцами в пушистых заячьих тапочках. — Рыбы кости в мусорку выбросил? Выбросил. Водяного Хозяина обидел. Духа Калгама без кофе оставил? Оставил. Вот теперь сиди без мяса.

Демьян Валерьевич, имперский аудитор первого ранга, шумно выдохнул сквозь зубы и поправил испачканный в болотной жиже галстук:

— Аделаида Александровна, помилуйте! Калгам — это древний лесной дух с лосиными ногами, он отвечает за всю фауну округа! На каком, во имя министерской логики, основании он требует у нас три мешка элитной арабики средней обжарки?!

— На основании того, что три дня назад я случайно пролила свой утренний латте на священный кедр, — зевнула ведьма, поуютнее заворачиваясь в кардиган. — А Калгам из любопытства его облизал. Теперь он не спит третьи сутки, бодр, весел и наотрез

отказывается выпускать дичь к охотникам, пока мы не сварим ему «ещё того вкусного ведовского пойла с пеночкой».

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	44
Г	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Таша Мёд

Хозяйка таёжной лавки

или Как облениться в край

Пролог

В главном зале Имперской Академии Магии пахло вальерьянкой, дорогими духами и чиновничьим потом. Выпускной курс столичного факультета бытового ведовства выстроился в шеренгу. Напротив, за массивным дубовым столом, заседала распределительная комиссия во главе с магистром Потоцким — верховным инквизитором ведомства и по совместительству моим отцом.

Отец озадаченно потирал подбородок, листая длинный свиток имперских нарядов. Его взгляд то и дело спотыкался о меня. Я стояла в самом хвосте, лениво подпирая плечом мраморную колонну и всем своим видом демонстрируя режим энергосбережения.

За спиной тут же поползли ехидные перешёптывания.

— Глянь на Потоцкую, — зашипела Катька со сглазового отделения. — Опять спит стоя. Наверняка папочка ей уже тёплое местечко в министерском архиве выхлопотал. Будет бумажки перекладывать да чай гонять.

— Ага, — завистливо отозвалась Лизонька, оправляя безупречную шёлковую мантию. — С такими связями можно вообще магию не практиковать. Везёт же некоторым пристроить свою ленивую...

Декан факультета, сухопарый старик в золотых очках, прервал их кудахтанье, зычно зачитав:

— Итак, выпускницы! Кто хочет поработать на благо Империи? На сегодня следующие наряды: Королевская оранжерея в столице — две ведьмы!

— Я! — Лизонька сделала шаг вперёд, сияя идеальной укладкой и бросая на меня победный взгляд. За элитные места в столице шла жёсткая борьба.

— Подождите, — осадил её декан и вернулся к списку. — Завод по очистке магических стоков...

— Я! — выкрикнула боевая ведьмочка со шрамом на щеке.

— Уборка придворных конюшен от навоза пегасов... — монотонно продолжал старик.

Я приоткрыла один глаз. В шеренге пробежал нервный гул. Девчонки испуганно зажали носы:

— Только не пегасы! От их навоза потом неделю ни одним зельем не отмоешься! Пусть Потоцкую туда ставят за прогулы, всё равно от неё никакой пользы.

Напряжённую тишину разорвал мой сонный, но отчётливый голос:

— Огласите весь список, пожалуйста...

Отец тяжело вздохнул, буравя меня суровым взглядом. Декан поправил очки и продолжил:

— Канцелярия налогового ведомства... Дворцовая кухня... И... кхм, дальний таёжный округ на окраине Империи. Туда наряд один.

Девчонки испуганно зашшушкались:

— О боже, дикая глушь! Да там же медведи, гнус и шаманы! Вот уж кому-то не повезёт...

Моё сердце пропустило удар, а перед глазами пронеслась картинка из прошлого лета.

Отец ведь думал, что страшно наказал меня, когда год назад сослал на преддипломную практику в эту самую таёжную лавку. Рассчитывал, что суровый быт сломает мою лень, заставит таскать воду вёдрами и рубить дрова. Думал, я «возьмусь за ум».

О, как же сильно мой дорогой папуля ошибался! За два месяца практики я поняла: тайга — лучший курорт для ведьмы, которая не любит лишних телодвижений. Местные духи оказались невероятно сговорчивыми ребятами. Стоило мне в первый день налить хозяину тайги Баай Баянаю сладкого чая с молоком и оставить табака, как магия этого места начала работать на меня. Дрова сами укладывались в поленницу, домовый вылизывал полы за кусочек сахара, а лесные великаны с радостью таскали тяжёлые мешки за мои фирменные пироги. Половину практики я просто проспала в кресле-качалке, а вторую — пила чай и водила восторженных столич-

ных туристов по безопасным тропинкам. Духи сами нашептывали мне на ухо, где прячутся самые спелые ягоды.

Я отчаянно жаждала вернуться туда навсегда. Это был мой персональный ленивый рай.

Заметив, что отличница Лизонька вдруг задумалась и занесла ногу для шага (видимо, решила, что в тайге можно собрать редкие травы для быстрой карьеры), я мгновенно потеряла всю сонливость. Позади испуганно пискнули, когда я резко оттолкнулась от колонны.

— Я! — рявкнула я на весь зал, перебивая соперницу и делая три размашистых шага вперёд. — На тайгу — я! Болота — я! Лавка — я!

Комиссия вылупилась на меня так, словно я только что прилюдно съела лягушку. Однокурсницы ошарашенно зашептались:

— Она точно сумасшедшая! Сама вызвалась в эту дыру!

Отец медленно перевёл на меня взгляд. Его брови взлетели вверх, а в глазах появилось глубокое подозрение. Он слишком хорошо меня знал. Если Аделаида Потоцкая — чемпионка академии по уклонению от любой работы — сама рвётся в глушь, значит, здесь кроется подвох.

Он поднялся, опёршись ладонями о стол, и сузил глаза, пристально вглядываясь в моё невинное лицо. В зале повисла звенящая тишина.

— Аделаида... — негромко, с явной настороженностью произнёс он. — Ты добровольно просишься на окраину Им-

перии? Туда, где, по твоим же словам, «невыносимый гнус, дикие сквозняки и полное отсутствие цивилизации»?

Я скорбно вздохнула и прижала руку к сердцу, стараясь, чтобы глаза блестели от фальшивого патриотизма:

— Трудности закаляют характер, папенька. Я решила исправиться. Посвятить себя служению дальним округам и... ведовскому аскетизму.

Отец замер. Он не поверил ни единому слову. На его лице читалась напряжённая мысленная борьба: он пытался разгадать, какую ленивую схему я провернула в тайге. Но крыть было нечем — наряд лежал на столе, других желающих не водилось, да и отказать дочери, которая при всей комиссии «встала на путь исправления», он не мог.

— Что ж... — взвешивая каждое слово, произнёс отец. — Раз уж ты проявляешь такое... неожиданное рвение, комиссия утверждает твоё назначение. Наряд на таёжную лавку — твой, Аделаида Александровна. Но учти: я лично буду следить за твоими отчётами о рентабельности. И если выяснится, что ты там снова нашла способ бить баклуши...

Он не договорил, но выразительно припечатал к свитку тяжёлую гербовую печать.

Забирая документ под ошарашенные вздохи однокурсниц, я едва сдерживала победную улыбку. Папуля мог грозиться сколько угодно. Главное — бумага у меня в кармане, а значит, я возвращаюсь к любимому креслу-качалке, самовару и духам.

От автора: Дорогие читатели! Добро пожаловать в тайгу! Если вам понравился пролог и вы хотите узнать, как ленивая ведьма будет выживать под прицелом строгого столичного аудитора — обязательно нажмите «Лайк» (палец вверх) и добавьте книгу «В библиотеку». Для меня это лучшая чашка сладкого чая для подкормки Музы. Давайте копить уют вместе! Как вам завязка? Жду вас в комментариях!

Глава 1

Утро в таёжной лавке начиналось исключительно по моим правилам — то есть ближе к полудню и в режиме строжайшей экономии сил. Мой личный манифест был прост: любое лишнее движение ведёт к преждевременному старению и выгоранию.

Я с комфортом устроилась в любимом кресле-качалке у самого окна, с головой укутавшись в тяжёлую, подбитую мехом шерстяную юбку. Из растрёпанных каштановых волос сиротливо торчала большая деревянная ложка. Заколка потерялась ещё в четверг, а производить лишние шевеления ради поисков новой на верхних полках было выше моих сил. Огромный изумрудный кардиган прятал меня до самого носа, превращая в уютный ведовской кокон.

В общем, я со вкусом тюленила. Жизнь была прекрасна.

В тонкой фарфоровой чашке дымился кофе, а пузатый медный самовар на прилавке каждые три минуты услужливо и бесшумно наклонялся, подливая мне кипятка. Для этого требовалось лишь лениво шевельнуть указательным пальцем. Наш домашний дух Огонёк, пригревшийся в топке, сегодня работал на совесть и не устраивал мне бытовых истерик.

Идиллия рухнула, едва я скосила взгляд в окно, выходящее на задний двор. Там, прямо за поленницей, разворачи-

валась шпионская драма, достойная подмостков Императорского театра.

Огромный Торо — лесной великан весом под два центнера — пытался сделать то, что природой ему было категорически не дано. Быть незаметным. Он вжимался широченной спиной в брёвна так, что вся поленица угрожающе ходила ходуном.

«Ну да, Торо, отличная маскировка, — мысленно хмыкнула я, прихлёбывая кофе. — Тебя выдают всего две вещи: то, что ты ростом с молодую сосну, и то, что брёвна под тобой сейчас хрустнут и похоронят твою конспирацию вместе с романтикой».

Великан со страстью Отелло протягивал моей хрупкой заместительнице утренний «знак внимания» — букет таёжного иван-чая размером с приличный стог сена.

Айри — моя робкая, пугливая Айри — сейчас напоминала нахохлившегося воробья. Она панически озиралась, то и дело косясь на окна лавки, и отчаянно махала на великана крошечными ручками.

— Торо, уйди! — донёсся сквозь приоткрытое стекло её испуганный шёпот. — Уйди немедленно, хозяйка увидит!

«Хозяйка уже всё видит, дорогая, и даже мысленно ставит ставки, откусишь ли ты кусок от этого силоса или спрячешься в нём целиком», — весело подумала я, подпирая щеку ладонью и искренне наслаждаясь бесплатным зрелищем.

Торо обиженно прогудел что-то басом, напоминающим

урчание сытого медведя, и попытался силой впихнуть стог... то есть букет, ей в руки. Карандаш, торчавший за ухом Айри, от этого манёвра вылетел прямо в траву.

«О, минус один инструмент канцелярии. Запишем в расходы на чистую любовь», — мысленно съехидничала я.

Айри пискнула, прижала цветы к груди, за которыми её практически не стало видно, и припустила к чёрному входу, петляя так, словно за ней гнался отряд инквизиторов. Великан тоскливо вздохнул, поднял одной рукой упавшее бревно, которое случайно снёс плечом, бережно положил его на место и побрёл обратно к лесу.

Я улыбнулась в чашку. Опять эти заборные страсти.

Они «скрывались» от меня уже второй месяц. Наивные дети тайги! Они были свято уверены, что их партизанские свидания за дровами — строжайшая тайна, охраняемая древними силами. То, что хозяин тайги Баанай ещё в первый день сдал мне их с потрохами за горсть кускового сахара, в расчёт не принималось. Мне было искренне, глубоко лень устраивать разбор полётов. Любовь — дело хорошее, пусть развлекаются, пока брёвна сами собой колются и складываются без моего личного участия.

Но в этой любовной драме был один жирный, пугающий нюанс. Духи нашептали, что Торо собирается позвать Айри замуж и увезти в своё дальнее кочевое племя на заснеженных склонах. А это означало катастрофу. Мою личную, персональную катастрофу биения баклуш.

Если Айри уйдёт... кто, во имя всех магических сфер, будет заполнять эти бесконечные, зубодробительные бланки для моего отца? Кто будет вести учёт вяленой черники? Кто, в конце концов, будет строгим голосом отчитывать столичных туристов, которые пытаются громко орать в лесу и навлекают на лавку гнев болотников? Без Айри мой ленивый рай превратится в филиал каторги, где мне придётся шевелить не только пальцем, но и всей собой. Полнейший непорядок!

Дверь торгового зала с тихим стуком приоткрылась. На пороге появилась Айри. Букет она, разумеется, где-то экстренно перепрятала, но от неё за версту пахло свежим иванчаем и паникой. Заметив, что я сижу в кресле с абсолютно блаженным и заспанным видом, она заметно выдохнула и пригладила свой безупречно чистый фартук.

— Адочка, доброе утро! — её голос снова стал тихим и робким. — Ты... ты давно встала? На дворе так тихо сегодня. Торо вот дрова проверил, все на месте...

— Прекрасное утро, Айри, — потянулась я, отчего чашка в моих руках уютно звякнула о блюдец. — Я как раз думала о том, какая у нас идеальная поленница. Просто монументальная. Каждое брёвнышко — к брёвнышку. И пахнет... межвидовой романтикой и цветами.

Айри мгновенно залилась густым румянцем до самых ушей и судорожно схватилась за свой блокнот:

— Я... я пойду проверю запасы кедрового сиропа! Скоро

прибудет утренний дилижанс с туристами из центральных губерний, нужно составить списки...

Договорить она не успела.

С улицы донёлся звук, который заставил Огонька в самоваре испуганно икнуть и спрятаться в самую глубь золы. Это был не весёлый перезвон бубенцов туристического дилижанса. Это был тяжёлый, казённый, до боли знакомый стук колёс имперской министерской кареты.

Калитка нашего частокола с хлопком распахнулась.

Айри испуганно прижалась к прилавку, растеряв всю свою напускную строгость. Я медленно, очень медленно повернула голову к окну.

По вымощенной камнем дорожке, решительно игнорируя предупреждающую вывеску «Громко не кричать», шёл мужчина в безупречно отутюженном, застёгнутом на все пуговицы чёрном министерском сюртуке-тройке. В одной его руке был зажат кожаный портфель с имперским гербом, в другой — позолоченный складной аршин. Его дорогие столичные туфли безжалостно утопали в нашей таёжной грязи, отчего на породистом лице чиновника застыло выражение глубочайшего отвращения.

Министерская проверка, которой меня три года пугал отец, всё-таки приехала. Причём в самом худшем, застёгнутом на все пуговицы исполнении.

От автора: Дорогие читатели, вот мы и познакомились с Адой поближе! Как вам её «энергосберегаю-

ций» режим? Настоящая ка-та-стро-фа для любого начальства! Напоминаю: если история поднимает вам настроение, обязательно нажмите «Лайк» и добавьте книгу «В библиотеку». Каждое ваше сердечко оберегает ленивый рай Ады от столичных проверок и очень вдохновляет меня на скорое продолжение!

Глава 2

Дверь лавки не просто открылась — она содрогнулась, будто с разбега влетел таёжный кабан. Петли жалобно скрипнули, впуская внутрь волну холодного тумана и... Его.

На пороге стоял мужчина. Казалось, пришельца телепортировали сюда напрямую с министерского приёма, напрочь забыв предупредить, что в мире бывает грязь. Идеально отутюженный чёрный костюм-тройка, сорочка застёгнута на все пуговицы, а на безупречной укладке блестят капли мороси.

Я мысленно отметила, что гость был чертовски симпатичным — высокий, статный, прямо герой столичных романов, от породистого подбородка до широких плеч. Но вот лицо... Боги, сколько высокомерия. На лбу четко читалось, что передо мной профессиональный зануда и убежденный душитель чужого покоя.

— Государственный магический аудит, — раздался от двери голос, от которого мгновенно заломило зубы. Слишком чёткий, слишком системный, без единой таёжной хрипотцы. — Старший инспектор Демьян Громов. Нам нужно обсудить рентабельность этого... заведения.

Мужчина уверенно шагнул вперёд, собираясь эффектно подойти к столу, но совершил главную ошибку столичного гостя — не посмотрел под ноги. Подошва дорогой туфли

сочно хлопнула по влажному мху, который домовый заботливо расстелил у порога.

Демьян взмахнул руками. Кожаная сумка полетела в одну сторону, а инспектор со всего маху приложился лбом о угол старинного дубового шкафа. Раздался глухой деревянный стук. Мебель недовольно звякнула склянками. Громов зарычал, хватаясь за голову — прямо на глазах там надувалась внушительная шишка.

Из-за печки послышалось ехидное, торжествующее хихиканье домового.

Я лениво зевнула, сделала глоток остывающего кофе и сочувственно вздохнула:— Лавка закрыта на переучёт, инспектор. И на ремонт лба. Приходите в следующем году.

— Аделаида Александровна! — процедил он сквозь зубы.

Инспектор потирал ушибленное место, пытаясь вернуть себе строгий министерский вид, но помятый воротничок всё портил.

— Не паясничайте. Ваши отчёты — это катастрофа. Я закрою эту лавку за нерентабельность, если вы прямо сейчас не докажете мне...

В этот момент в открытую форточку, отчаянно хлопая крыльями, влетела министерская почтовая сова. Она проигнорировала инспектора, спикировала прямо к креслу-качалке и бросила мне на колени плотный конверт с сургучной печатью отца.

Я нехотя развернула письмо. Размашистый, сердитый по-

черк главы ведомства гласил:

«Ада, глупая ты девчонка. Знаю ведь, что ты устроила себе в этой глуши курорт и совсем не бережёшь здоровье, питаешься одними таёжными ягодами. Специально отправляю к тебе Демьяна Громова — он парень надёжный, честный и поможет разобраться с твоей запущенной бухгалтерией. Пожалуйста, будь благоразумна. Громов — лучший аудитор Империи, я за него лично перед министром ручаюсь. Сделай всё, чтобы проверка прошла гладко, и не порти мне толкового парня своими капризами. Береги себя и не ленись».

Я подняла взгляд на проверяющего. Посреди лавки стоял «лучший аудитор Империи» — с растрёпанными волосами, в испачканных мхом брюках. Он свирепо раздувал ноздри и прижимал к огромной шишке на лбу холодную медную ложку, которую я неторопливо протянула ему секунду назад.

Я вздохнула и припрятала письмо отца в глубокий карман юбки. Ситуация складывалась скверно. Похоже, папного лучшего инспектора я умудрилась сломать в первые же тридцать секунд его пребывания в тайге.

За печкой снова громко прыснули. Домовой явно был в восторге от столичного гостя.

Я замерла в ожидании, что Громов окончательно выйдет из себя и начнёт грозить инквизицией за оскорбление властей. Но, к удивлению, лучший аудитор Империи вдруг остыл. На его измазанном мхом, суровом лице мелькнула тень искренней забавы. Он скосил глаза в сторону печи,

качнул головой, и уголок его губ дернулся вверх.

— Надо же, местная фауна весьма ценит качественную комедию, — негромко пробормотал Демьян. Он аккуратно вернул ложку на стол и отряхнул от пыли сумку. — Рад, что мой лоб послужил на благо локального фольклора.

Я чуть приподняла бровь от неожиданности. Надо же, у зануды обнаружились зачатки самоиронии. Он оказался не просто симпатичным, но еще и язвительным, а это было плохо. С упёртыми сухарями воевать гораздо проще, а этот тип мог стать опасным противником для моего энергосберегающего режима.

Он снова посерьёзней и выудил из сумки толстую папку, перевязанную бечёвкой.

— Аделаида Александровна, давайте перейдём к цифрам.

Демьян с глухим стуком опустил папку на столешницу, подняв лёгкое облако пылицы от сушёной медуницы.

— Я изучал ведомости вашей лавки за последний квартал. Налоги вы платите исправно, но у меня, как у главного аналитика Министерства, возник один критический вопрос: почему из вашей таёжной глуши в столицу приходят такие странные запросы на обеспечение?

Он открыл верхний лист и показал ровные строчки, выведенные до боли знакомым, размеренным почерком. Изящным, министерским, с виньетками.

— Объясните мне, — Демьян строго посмотрел на меня поверх листа. — Зачем государственному ведомственному

пункту на окраине Империи, цитирую: «Три флакона лавандового мыла с экстрактом шёлка, пара шёлковых чулок цвета пудровой розы, французские кружевные салетки под самовар — шесть штук и...» — Громов запнулся, сверяясь с текстом, — «...и механический венчик для молочной пенки на летучих кристаллах»? Как это связано с заготовкой сушёного папоротника и чисткой ауры местных лесорубов, Аделаида Александровна?

Я почувствовала, как к щекам мгновенно прилил жар. Вечное таёжное хладнокровие дало осечку. Смутившись, я поправила рукав огромного зелёного кардигана и уткнулась взглядом в чашку с остывающим кофе. Ну а что тут такого? Если я живу в тайге, это вовсе не значило, что мой самовар должен стоять на голой древесине, а ноги — мёрзнуть без шёлковых чулок. А пенка для утреннего латте вообще являлась базовой потребностью любой дипломированной ведьмы.

— Это... для повышения продуктивности труда и поддержания душевного равновесия государственного служащего, — пробормотала я, отчаянно пытаюсь вернуть на лицо маску абсолютного равнодушия.

Демьян открыл было рот, чтобы выдать какую-то разгромную министерскую тираду про нецелевое расходование Имперских грантов, но договорить не успел.

Колокольчик над входной дверью отчаянно затрезвонил. В лавку, шумно дыша, ввалилась толпа восторженных сто-

личных туристов в новеньких дождевиках, которых тайга ещё ни разу не видела. От них пахло сырым туманом и дорогим парфюмом.

От этого неожиданного шума я вздрогнула и случайно смахнула со стола ту самую медную ложку. Демьян, обладавший отменной министерской реакцией, перехватил её у самого пола. Так и застыл — нагнувшись, с зажатой в руке ложкой и бланком строгой отчётности.

— Ой, смотрите, какая аутентичная избушка! — восторженно запищала пухлая дама в розовом капюшоне, едва не сбив Демьяна с ног. — А это, наверное, местный леший? Настоящий, интерактивный! Глядите, какой колоритный мох у него на штанах, а шишка на лбу — прямо как настоящая! Наверное, аниматор отыгрывает жертву дикой природы!

Демьян, гроза министерских проверок, медленно повернул голову к туристке. На его лице снова заходили желваки, а пальцы так сильно сжали бланк строгой отчётности, что имперский пергамент жалобно хрустнул.

Я же мгновенно забыла о смущении и расплылась в самой сладкой, вальяжной улыбке. Вставать из кресла-качалки мне по-прежнему не хотелось. В душе бушевала искренняя благодарность дорогим гостям. Назвать грозного столичного проверяющего интерактивным лешим — лучший подарок от тайги за всё утро. Кажется, суровый аудит временно откладывался из-за внезапного циркового представления.

— Добро пожаловать, дорогие гости! — пропела я, по-

удобнее устраиваясь в кресле. — Экскурсия «Законы тайги и чашка чая» начинается прямо сейчас. А наш столичный... аниматор Демьян как раз показывает вам первое правило: никогда не ходите по тайге с важным видом. Подношения за просмотр лешего можете складывать вон в ту корзинку у двери.

Демьян опасно прищурился. Аудит обещал стать незабываемым.

— Мамочка, глянь, у него и ложка в руках! — восторженно захлопал в ладоши пухлый мальчик, тыча пальцем в Демьяна. — Он сейчас будет варить приворотное зелье из мухоморов?

Я прикусила губу, чтобы не расхохотаться в голос. Судя по бешеному взгляду «интерактивного лешего», варить он собирался вовсе не зелье. И явно не в ложке. А саму ведьму — медленно, на медленном огне и без права на амнистию.

От автора: Что ж, 1:0 в пользу Ады! Как думаете, Демьян Громов простит ей «интерактивного лешего» или ведьме пора сушить

Глава 3

Демьян Валерьевич Громов, имперский аудитор первого ранга, не шевельнулся. Он стоял посреди лавки, безупречно прямой, несмотря на внушительную шишку, которая уже всю наливалась лиловым цветом над его левым виском. Тонкий пергамент бланка строгой отчётности в его пальцах даже не дрогнул, хотя нагнувшаяся к нему пухлая туристка в неоновом-розовом капюшоне едва не задевала его нос пушистым помпоном.

— Ой, глядите, какая экспрессия! — восторженно защелкала дама, оборачиваясь к своей группе. — Как он достойно злится! Прямо вылитый столичный чинуша, один в один! Костюмчик-то, гляньте, какой аутентичный, из самого Министерства! Молодой человек, ну до чего живой образ!

Она полезла в карман своего непромокаемого дождевика, выудила оттуда блестящую серебряную монету и с широкой улыбкой потянулась к нагрудному кармашку Демьяна.

Аудитор среагировал мгновенно. Его рука взлетела вверх с чёткостью боевого мага, пальцы плавно, но железно перехватили запястье туристки в трёх сантиметрах от лацкана его сюртука. Он мягко развернул её кисть, возвращая монету обратно в пухлую ладонь, и выпрямился во весь свой немалый рост.

Взгляд, которым Демьян награждал экскурсантов, мог бы

на корню заморозить средних размеров водоём.

— Министерство магии не занимается анимацией, сударыня, — произнёс он. Голос его звучал тихо, с той обманчиво-мягкой, леденящей дикцией, от которой у столичных подрядчиков обычно начинался нервный тик. — Но если вы и ваши спутники желаете приобрести путеводитель по дальнему округу или сертифицированные таёжные сборы, моя коллега Аделаида Александровна с радостью примет ваши... пожертвования.

В лавке повисла секундная, очень уважительная тишина. Столичные гости, привыкшие к ленивому сервису, мгновенно прониклись масштабом личности «персонала».

— Ох, какой строгий... — уважительно прошептал кто-нибудь на заднем плане. — Настоящий лесной порядок!

Из-за прилавка, бесшумно перебирая ногами, бочком вынырнула Айри. Глаза у моей помощницы были круглыми от страха, но врождённая канцелярская жилка сработала быстрее паники. Она ловко выставила перед туристами плетёные корзины с вяленой черникой и кедровыми орехами.

— Сборы для укрепления ментального контура! Сушёная медуница! По три серебряных за фунт, для гостей столицы — скидка на порчу от сглаза! — затрещала она, напрочь забыв о своей недавней скромности.

Я лениво откинулась на спинку кресла-качалки, наблюдая за этим хаосом сквозь приоткрытые веки. Кажется, таёжные боги сегодня окончательно решили избавить меня от необ-

ходимости работать. Туристы, впечатлённые суровым «лешим» в костюме-тройке, за пять минут смели половину наших запасов сиропа и черники, оставив на прилавке увесистую горку монет, после чего Айри тактично, но очень шустро выставила их за дверь, заперев засов.

Когда за последним розовым капюшоном захлопнулась калитка, в лавке воцарилась тишина.

Демьян медленно повернулся ко мне. Он аккуратно положил медную ложку, которую всё ещё удерживал в левой руке, на край моего стола, достал из кармана белоснежный платок и демонстративно вытер пальцы.

— Итак, Аделаида Александровна, — вкрадчиво начал он, делая шаг к креслу. — Помимо нецелевого использования казённых средств на шёлковые чулки, мы имеем незаконную организацию зрелищных мероприятий с привлечением действующих сотрудников Министерства. Вы понимаете, что это...

Я не дала ему договорить. Лениво щёлкнув пальцами, я запустила режим самоочистения лавки. Чего зря воздухотрясать, когда у нас тут такой свинарник образовался?

Стоявший в углу берёзовый веник тут же деловито подпрыгнул и принялся яростно выметать принесённую туристами болотную грязь к порогу. Тряпка сама собой взлетела на прилавок, стирая следы сиропа, а пузатый самовар, нутужно кряхтя, пододвинул к краю стола свежую чашку и плеснул туда крепкого травяного чая с чабрецом. Огонёк в

топке испуганно икнул, выдавая идеальную температуру кипятка. Наш самовар тоже знал, когда нужно задокументировать лояльность начальству.

Демьян осёкся. Он не отпрянул и не выказал страха — всё-таки диплом Академии Магии за красивые глаза не давали. Вместо этого он сделал то, чего я от него никак не ожидала: шагнул прямо к прыгающему венику, выставил вперёд свой позолоченный складной аршин и замерил магический фон прямо в воздухе. Зануда. Какой же фантастический зануда.

— Несанкционированное использование некро-бытовых привязок без лицензии третьего уровня, — сухо констатировал он, глядя на кружащуюся тряпку. — Плюс грубое нарушение техники безопасности при эксплуатации стихийных духов. Налог на автоматизацию производства уплачен?

Я, не вставая, вытянула руку и лениво двинула по столешнице помятую зелёную квитанцию с гербовой печатью округа. Ха, выкусите, товарищ ревизор. Нас голыми руками не возьмёшь.

Громов наклонился, въедливо изучил строчки, прищурился на подпись местного старосты и хмыкнул:

— Ладно. Оформлено грамотно. Пошлина внесена в полном объёме. Но это не отменяет того факта, что ваша бухгалтерия...

Договорить аудитор снова не успел. И, честно говоря, я мысленно поблагодарила того, кто решил прервать эту нота-

цию. Правда, ровно до тех пор, пока не поняла, кто именно ломится к нам в окно.

Глава 4

Окно лавки с оглушительным треском распахнулось, впуская внутрь поток морозного лесного воздуха и охапку сухих кедровых иголок. Прямо в проёме показалась огромная, покрытая густой бурой шерстью лосиная морда. На её ветвистых, монументальных рогах задорно болталась пара чьих-то забытых семейных трусов в крупный красный горошек — судя по всему, недавний трофей, отжатый у заезжих геодезистов.

Великан прищурил янтарные, абсолютно человеческие глаза, шумно втянул ноздрями воздух, уставился на меня и оглушительно, так что зазвенели склянки на полках, прогудел:

— Эй, кофеварка! Пойло готово? Или мне опять идти медведей по пихтам гонять, чтоб со скуки не сдохнуть?

Айри за прилавком тихонько пискнула и спряталась за бочку с брусникой. Я её понимала. Когда Калгам не в духе, он может всю лавку по брёвнам раскатать и заставить собирать обратно в алфавитном порядке.

Демьян Громов даже бровью не повёл. Словно к нему в окно каждый день заглядывали говорящие сохатые с нижним бельём на рогах. Он плавно сделал шаг в сторону, загораживая собой прилавок, и смерил лесного духа ледяным, оценивающим взглядом.

— Судя по грубому нарушению лесного регламента, несанкционированному изъятию текстиля у гражданских лиц и характерному запаху дикой магии, передо мной дух Калгам? — спокойно спросил аудитор, поправляя галстук, на котором всё ещё красовалось пятнышко болотной жижи. — Демьян Валерьевич, Министерство магии. Рад познакомиться.

Лось ошарашенно могнул. Он перевёл взгляд с меня на Демьяна, затем обратно. Трусы на его правом роге сиротливо качнулись. Из глубины леса донеслось тихое, довольное похрюкивание — таёжная фауна явно оценила столичную невозмутимость чиновника.

— Ух ты, свежати́на из центра! — Калгам плотоядно ухмыльнулся, обнажив крупные желтоватые зубы. — А галстук-то, галстук! Тебя им на болоте не придушит, пиджак ходячий? Вы поглядите на него, приехал порядок наводить в моих владениях!

— Если вы обеспечите мне беспрепятственный аудит этой территории, — Демьян проигнорировал подколку, действуя так, будто вёл переговоры на заседании министерского совета, — я обязуюсь лично выписать со столичных складов мешок элитной арабики средней обжарки. За счёт ведомственных субсидий дальних округов.

Лось замер. Его уши забавно дернулись.

— С пенкой? — подозрительно спросил он, подавшись вперёд так, что его мокрый нос едва не коснулся безупреч-

ного плеча Демьяна. — Эта девка, кофеварка наша, на днях полила моё дерево сладким пойлом. Я трое суток не спал, такую джигу на поляне выдал — белки до сих пор заикаются! Мне надо ещё. Без пенки контракта не будет.

— С пенкой, — твёрдо подтвердил Демьян, даже не поморщившись от специфического запаха мокрой шерсти. — Но взамен вы подпишете соглашение о намерениях и прекратите саботировать охотничий сезон. Местные лесорубы должны беспрепятственно заготавливать папоротник, а дичь должна выходить к капканам строго по квоте Империи. По копытам, уважаемый?

Калгам мотнул головой, отчего трусы в горошек едва не улетели в самовар, издал утробный, довольный звук, напоминающий хохот, и гулко припечатал правое копыто к внешнему подоконнику.

— По копытам, пиджак! Вечером пришлю бурундука за образцом договора. И чтоб без обмана, а то я твои туфли лично в трясину прикопаю!

Окно с грохотом захлопнулось. В лавке снова стало тихо, если не считать шороха веника, завершающего уборку.

Я медленно подняла чашку с кофе, чувствуя, как моё вечное таёжное хладнокровие даёт вторую трещину за день. Этот министерский сухарь, которого я планировала выжить из лавки за сорок восемь часов при помощи диких сквозняков и вредных домашних, только что за две минуты переподчинил себе главного нарушителя спокойствия в округе. При-

чём используя исключительно параграфы имперского устава.

Мама дорогая... Да он же маньяк. Настоящий, сертифицированный бюрократический маньяк. Ладно бы он начал швыряться боевыми пульсарами — от этого у меня хотя бы щиты стояли. Но контракт на поставку кофе со столетним лосем-оборотнем? С пенкой?! Империя, кого ты породила на свет в своих столичных канцеляриях?

Я сглотнула, лихорадочно прикидывая шансы. План позорно провалился, погребённый под мешком арабики средней обжарки. Ситуация требовала тактического отступления. Если я не могу его выжить, придётся его возглавить. Ну, или хотя бы заставить его бесплатно переписать мою амбарную книгу, в которой чёрт ногу сломит.

Демьян повернулся ко мне, вытащил из портфеля чистый лист и опустил его на мой стол.

— Садитесь, Аделаида Александровна, — ровным тоном произнёс он, пододвигая стул. — Нам нужно составить проект кофейных субсидий и свести ваш дебет с кредитом. Закрывать вашу лавку прямо сейчас — нерентабельно для казны. Вы умудрились встроить дикую магию в рамки законов, хоть и через одно место. Я помогу вам выровнять отчёты так, чтобы у вашего отца и министра не возникло вопросов. Взамен вы обеспечите мне безопасность, логистику по округу и... нормальный кофе каждое утро. Лично от вас. В десять ноль-ноль.

Внутри меня подняла голову истинная, вековая ведьминская лень, готовая завывать от ужаса. Вставать в такую рань ради какого-то там аудитора? Да я в это время обычно только переворачиваюсь на другой бок и вижу третий сон про то, как Министерство магии проваливается сквозь землю! Но с другой стороны... Идеальная отчётность. Без штрафов. Без проверок. И, главное, Громов сам добровольно лезет в это бумажное болото, от одного вида которого у меня начинается чесотка.

Я посмотрела на лист, потом на его суровое, испачканное мхом, но чертовски упрямое лицо. Вставать в десять утра для меня было сродни смертной казни, но перспектива получить идеальную отчётность без лишних телодвижений перевешивала.

— В десять тридцать, Демьян Валерьевич, — торговалась я, лениво протягивая руку. — И вы не лезете в мои запасы лавандового мыла.

— В десять пятнадцать. И чулки вы покупаете за свой счёт, — отчеканил он, пожимая мою ладонь.

Магическая искра соглашения коротко уколола пальцы, скрепляя наш договор.

От автора: Ну что, приехали! Столичный «пиджак» Демьян Валерьевич, кажется, железно решил навести в нашей тайге свои министерские порядки. Но встречу с лосем Калгамом и его... кхм, необычным трофеем на рогах он точно запомнит

Глава 5

Спустя два часа изнурительного разбора амбарных книг Демьян, чья шишка уже приобрела благородный сливовый оттенок, едва держался на ногах. Суровый таёжный климат и убойный чай с чабрецом сделали своё дело — столичный гость откровенно засыпал на ходу, продолжая монотонно диктовать цифры.

Поначалу он пытался держать марку. Тыкал своим позолоченным аршином в мои записи, хмурился и каждые пять минут занудно читал нотации.

— Аделаида Александровна, почему у вас расход сушёной мухоморины записан в графе «Представительские расходы»? — строго вопрошал он, поправляя съехавший галстук.

— Потому что лешему без уважения и правильного подношения новые тропы в обход болот не докажешь, — лениво отзывалась я, качаясь в кресле. — Это чистой воды дипломатия, Демьян Валерьевич. Бизнес-коммуникация.

— В имперском классификаторе нет статьи «Взятка лесному духу», — чеканил аудитор, но глаза его уже заметно слипались. Привкус таёжной магии в воздухе и мой фирменный успокоительный сбор работали лучше любого сонного заклинания.

К концу второго часа его безупречная осанка капитулиро-

вала. Он сидел, подперев кулаком бледную щеку, и его голос из ледящего министерского баритона превратился в тихое, убаюкивающее бормотание: «Пункт три, параграф два... три коробки спичек... уценка...»

Я разглядывала его клюющий нос и внутренне посмеивалась. Ну надо же, какой стойкий оловянный солдатик. Ещё пять минут, и он просто пропашет своим идеальным министерским носом мою несчастную ведомость. Ладно, признаю, смотреть на спящего и не занудствующего ревизора — это отдельный вид эстетического удовольствия. Пожалуй, на сегодня с него хватит, а то ещё заработает себе ментальное истощение на моих мухоморах, а мне потом перед столицей отдуваться.

— На сегодня достаточно, инспектор, — сжалилась я, поднимаясь и мягко забирая у него из-под носа гусиное перо. — Айри, проводи нашего гостя в гостевую комнатку на чердаке.

Из-за печки немедленно высунулся взъерошенный домовой, ехидно прошептав мне на ухо:

— А одеялко-то ему выдать, хозяйка? Или пусть столичный барин закаляется министерским духом?

— Выдай, — вздохнула я. — Самое колючее, из овечьей шерсти. Чтоб служба мёдом не казалась.

Пусть-пусть, легкий массаж грубой шерстью столичной коже не повредит. Глядишь, завтра будет чуть менее несговорчивым во время утреннего кофе.

Когда тяжёлые шаги Демьяна стихли на деревянной лест-

нице, ведущей на чердак, я устало потеряла виски и потянулась к остывшему кофе. Лавка погрузилась в ночные сумерки, за окном выла глухая таёжная морось. Господи, какая же благословенная тишина. Кажется, я готова была просидеть так вечность, просто глядя на огонь и наслаждаясь тем, что никто не измеряет мой магический фон линеечкой.

Дверь подсобки тихо скрипнула. На пороге стояла Айри. Её лицо, обычно румяное, сейчас было бледнее холста. В руках она бережно, словно бомбу, держала небольшой продолговатый предмет, завёрнутый в чистую тряпицу.

— Адочка... — полушёпотом позвала она, оглядываясь на лестницу. — Тут это... Торо передал. Он нашёл это полчаса назад на самой границе Чёрных топей, прямо возле кареты инспектора.

Я нахмурилась и развела края ткани. Ох, не нравилась мне эта таинственность. В нашей тайге такие свертки редко приносят хорошие новости. Обычно там либо проклятый зуб болотника, либо...

На ладонь выскользнул массивный, отливающий жирным маслянистым блеском амулет из чёрного обсидиана. На его грани была выбита тяжёлая, глубокая печать, которую кто-то пытался судорожно и спешно затереть ножом. Но три перекрещенных клинка под короной читались безошибочно.

У меня внутри всё похолодело. Я узнала эту печать сразу — папуля когда-то обмолвился за ужином. Я тогда для вида зевала и ковыряла вилкой салат, но память на такие опасные

вещи у меня всегда была отменная.

Три перекрещенных клинка под короной. Тайная Канцелярия Его Величества. Отдел, который занимается вещами похуже, чем простая растрата казны. Они не считают мешки с овсом и не проверяют лицензии на веники. Они убирают людей. Тихо, эффективно и безвозвратно.

Амулет мелко пульсировал. От этого дрожания самовар в углу испуганно затих, а огонёк в топке съёжился и спрятался в золе. Даже веник у порога перестал шуршать, привалившись к стене. Лавка будто поняла, что в неё притащили, и изо всех сил притворилась необитаемой.

Айри смотрела на меня круглыми глазами. Ждала, что я сейчас всё решу, выдам какую-нибудь шутку и припрячу проблему в дальний ящик.

А мне шутить расхотелось. Абсолютно.

Я сидела в своём кресле, плотнее заворачиваясь в кардиган, и понимала одну вещь: моя тихая, спокойная жизнь в глуши только что накрылась медным тазом. План пересидеть столичную бурю в глуши и лениво торговать черникой катился к чертям с бешеной скоростью. Отсидеться в стороне на этот раз точно не получится, как бы сильно мне этого ни хотелось.

Я подняла глаза к потолку. Наверху скрипела половица — Демьян Громов укладывался под колючее овечье одеяло. Десять минут назад я торговалась с ним за пятнадцать минут сна и считала это главной проблемой. Думала, как бы

поудачнее подсунуть ему лавандовое мыло и не варить кофе слишком рано.

Смешно. Какая же я была наивная дура.

Мне очень хотелось, чтобы он оказался просто аудитором. Сухарем с позолоченным аршином и вредным характером. Кем угодно, обычным бюрократическим червем, присланным отцовскими недоброжелателями. Но только не ищейкой из Канцелярии. Что этот человек ищет в моих болотах? И, что еще важнее, кто охотился за ним на Черных топях так усердно, что он обронил эту вещь?

Я медленно завернула обсидиановый кругляк обратно в тряпку и сунула в карман. Тайные заговоры в моей тайге? Ну уж нет. Порядок в этих лесах держится на мне, и портить себе нервы из-за столичных интриг я не планировала. Если Тайная Канцелярия решила устроить здесь свои разборки, им придется сначала спросить разрешения у хозяйки этих мест. То есть у меня.

Придётся разбираться. Даже если ради этого завтра придётся встать в десять пятнадцать.

Глава 6

Рассвет в тайге я встретила не по доброй воле, а под аккомпанемент подозрительного шороха за окном. Посмотрев сквозь мутное стекло, я обнаружила потрясающую картину: имперский аудитор первого ранга, Демьян Валерьевич Громов, ни свет ни заря ползал на коленях вокруг своей застрявшей кареты.

Его некогда безупречный министерский сюртук уже был безжалостно измазан в болотной жиже, а на лице читалась такая гамма чувств, словно он только что потерял ключи от государственной казны. Он судорожно перерывал грязь, заглядывал под колёса и то и дело ощупывал собственные карманы.

Я лениво отпила глоток травяного чая. Кончики пальцев нащупали в кармане кардигана массивный, обжигающе-холодный амулет Тайной Канцелярии. Ищи, ищи, ищейка. Тайга умеет хранить секреты, особенно те, которые сами приползают ко мне в руки. Посмотрим, сколько столичной спеси из тебя выйдет, пока ты будешь перекапывать это болото.

К десять пятнадцать, как и было уговорено, Демьян явился на порог лавки. Вид у него был не на миллион, а максимум на три серебряных: бледный, злой, невыспавшийся из-за колючего овечьего одеяла, которым его щедро наградил

домовой, да ещё и с присохшим пучком мха на левом рукаве. Настоящий хозяин тайги, ни дать ни взять. Только галстука из тины не хватает.

— Мой кофе, Аделаида Александровна, — вместо приветствия сухо отчеканил он, опускаясь на стул и пытаясь держать министерскую осанку.

— Спешу огорчить, инспектор, но имперская почта застряла на переправе из-за тумана. Ваших элитных зёрен нет, — я с самым невинным видом развела руками и выставила перед ним пустую чашку.

Демьян не успел даже возмутиться. Окно лавки с тихим скрипом приоткрылось, и на подоконник прыгнул жирный таёжный бурундук. В лапках он держал скрученный в трубочку обрывок бересты. Бросив послание прямо в пустую чашку Демьяна, грызун выдал гневное цоканье и скрылся в кустах. О, курьерская служба Калгама работает как часы, в отличие от имперской почты.

Я развернула бересту и хмыкнула:— А вот и весточка от Калгама. Пишет, что раз кофе задерживается, он официально объявляет забастовку. И пока имперские поставки не придут, ни одна дичь к охотничьим капканам не выйдет. Округ заблокирован.

Громов шумно выдохнул сквозь зубы и поправил измятый воротничок:— Это неприкрытый саботаж государственной заготовки! В имперском регламенте чётко прописаны квоты на пушнину и мясо. На каком основании местная фауна во-

обще позволяет себе срывать план министерства?!

— На основании того, что у лося копыта, Дёмочка, и ваш регламент он вертел на этих самых копытах, — отрезала я. Святая невинность, он всерьёз думает, что дух по вечерам почитывает имперский вестник перед сном. — Дичи нет. Обедать нам нечем. Так что собирайтесь. Пойдём на реку, ловить рыбу. Кормить-то вас надо, раз уж вы у нас на балансе.

Рыбалка с имперским аудитором первого ранга — это отдельный вид ведьминского мазохизма. Вместо того чтобы просто закинуть удочки и тихо подремать на солнышке, Демьян Валерьевич развернул на берегу целую военно-тактическую операцию. Он замерил скорость течения своим позолоченным аршином, высчитал угол падения тени от ракиты и трижды сверился с «Имперским сводом правил по спортивному улову в диких водоёмах». Боги, дай мне сил не утопить его прямо в этой раките. Рыба у него должна клевать строго по расписанию и после предъявления паспорта.

Разумеется, за два часа мы не поймали ни одной чешуйки. Таёжная рыба министерские графики презирала.

— Аделаида Александровна, ваша фауна абсолютно не поддаётся логическому учёту, — сухо констатировал Громов, утирая со лба пот.

— Я же говорила, что Имперские своды вам не помогут, — лениво отозвалась я, разворачивая припасённый Айри бутерброд с вяленым карасем. — Объявляем обеденный пере-

рыв. Хотите рыбки?

Демьян хмуро кивнул, уселся на поваленное бревно и с глубоким вздохом принял мою заботу. Ел он аккуратно, даже в глухом лесу умудряясь держать спину так, словно находился на приеме у министра. Но стоило ему дожевать, как включилась его неистребимая столичная цивилизованность.

Громов поднялся, выкопал каблуком лакированной туфли аккуратную ямку в прибрежном песке, сложил туда оставшиеся рыбы кости и тщательно заровнял землю сверху, притоптал для верности.

Я даже прожевать не успела. Глаза у Айри, сидевшей на ведре, медленно округлились. Ой, дура-а-ак... Ну всё, тушите свет, сливайте воду. Мало нам было кофейного лоса, теперь мы ещё и местный речной криминалитет на уши поднимем.

— Вы... вы зачем это сделали, инспектор? — выдавила я, чувствуя, как внутри зарождается нехорошее предчувствие.

— Мусор нужно утилизировать, Аделаида Александровна, а не засорять им заповедную прибрежную зону, — настаивательно произнёс Демьян, отряхивая руки. — Это базовые правила санитарного контроля...

Договорить он не успел.

Река, до этого лениво плескавшаяся у наших ног, вдруг оглушительно закипела. Вода позеленела, пошла жирными пузырями, а из самой глубины донеслось такое яростное урчание, словно на дне проснулся вулкан. Наша лодка, привя-

занная к колышку, испуганно подпрыгнула на волне и с треском врезалась в корягу.

Прямо посреди бушующей пены взметнулся фонтан брызг, и на поверхность вынырнула огромная голова, облепленная тиной и речной ряской. Длинные зелёные усы сердито топорщились, а вместо ушей у существа колыхались крупные речные ракушки.

Водяной Хозяин всплеснул перепончатыми руками, отчего на плечо Демьяна полетел жирный кусок донного ила, и оглушительно завопил:

— Ты погляди на этого пинджака! Приехал тут из своя столица, закопал рыбий кость в грязюка! Это что за инквизиция над моя плотва?!

От автора: Наша Ада, кажется, нашла идеального бесплатного бухгалтера... Если, конечно, сможет пережить его занудство!

Глава 7

Демьян от неожиданности качнулся, но аршин из рук не выпустил. Он попытался сделать шаг вперёд, принимая официальный вид.

— Уважаемый дух водоёма, Министерство магии... —

— Какое такое министерство-шмистерство?! — Водяной грозно забулькал, подавшись вперёд так, что его мокрый нос оказался в сантиметре от лица Громова. — Река — это вам не суша, тут уважение надо иметь к рыбьему скелету! Рыбий кость в воду бросают, чтоб она обратно рождался! А ты её похоронил без отпевания! Живьём в песок мою подданную зарыл! Червяков кормить моей рыбкой?!

— Это были остатки термически обработанного продукта... — попытался вставить Демьян, бледнея на глазах.

— Сам ты продукт! Река обиделся, я обиделся, караси вообще в шоке! — Хозяин замахнулся кулаком, на котором висела дохлая пиявка. — Фсё, амба! Лодки топить буду, шнуры ваши лакированные на коряги наматывать буду! Рыбу прятать буду, сиди без карася, столичная твоя морда!

Водяной с оглушительным плеском рухнул обратно в воду, напоследок так припечатав хвостом по речной глади, что нас окатило волной с головы до ног. Река мгновенно затихла, покрывшись тонкой, неестественной коркой сизого льда. Лодки намертво вмерзли в прибрежную жижу.

Я медленно смахнула с макушки зелёную ряску, повернулась к насквозь промокшему, ошарашенному Демьяну, с которого тоскливо стекала речная водица, и ласково улыбнулась. Ну что, доигрался в цивилизацию, пиджак ходячий? Санитарный контроль у него, надо же.

— Ну что, санитарный контроль, пошли домой? Будем отчёты писать.

До лавки мы добирались пешком, хлюпая мокрыми сапогами по раскисшей лесной тропе. К вечеру таёжная морось усилилась, превратившись в унылый, бесконечный дождь.

В лавке было тепло. Самовар на столе уже уютно сопел, веник скромно стоял в углу, а Айри суежилась у печки, пытается соорудить хоть какой-то ужин из сушёных грибов и старых запасов муки.

Демьян Валерьевич сидел у камина. Его столичный мозг, привыкший к ресторанам и чётким инструкциям, явно отказывался принимать суровую реальность. Я лениво пошевелила пальцами в пушистых заячьих тапочках, поглубже утопая в кресле-качалке, и посмотрела на нашего гостя сквозь приоткрытые веки. Выглядел он, конечно, монументально несчастным. Даже жалко его немного. Совсем чуть-чуть, на доньшке кофейной чашки.

— Пойми ты, столичная твоя голова, тайга суеты не любит! — вздохнула я, нарушая затянувшуюся тишину. Рыбы кости в землю закопал? Закопал. Водяного Хозяина обидел. Духа Калгама без кофе оставил? Оставил. Вот теперь сиди

без мяса.

Громов шумно выдохнул сквозь зубы. Он резко поднялся со стула, сделал два широких шага и остановился прямо перед моим креслом, вынуждая меня задрать голову. Он наклонился чуть вперёд, опершись ладонями о подлокотники и фактически заперев меня в ловушку.

Оу. А вот это уже было неожиданно. И как-то слишком... близко. Так близко я его ещё не видела. От него пахло мокрой шерстью, горьким таёжным озоном и очень дорогим столичным парфюмом, который удивительным образом не перебила даже речная тина. Глаза у него оказались не просто ледяными, а с какими-то золотистыми, совершенно сумасшедшими искорками на самом дне зрачка. У меня внутри испуганно пискнула и спряталась куда-то в пятки вся моя ведьминская спесь.

Аделаида Александровна, помилуйте! — вкрадчиво, почти шёпотом произнёс он, и от его внезапной близости у меня по спине пробежал странный холодок, который я поспешно списала на сквозняк. Ага, сквозняк при закрытых окнах и растопленном камине, кого ты обманываешь, Ада? — Калгам — это древний лесной дух с лосиными ногами, он отвечает за всю фауну округа! На каком, во имя министерской логики, основании он требует у нас три мешка элитной арабики средней обжарки?! И почему теперь их шесть?!

Я не отвела взгляд. Наоборот, лениво улыбнулась, поуютнее заворачиваясь в кардиган и кончиками пальцев косну-

лась лацкана его мокрого сюртука, якобы стряхивая соринку. Сердце почему-то ухнуло вниз, а потом забилось где-то в районе горла. Демьян на секунду замер, переведя взгляд на мои губы, и его кадык едва заметно дёрнулся. Так-так, инспектор, кажется, ваша министерская броня тоже дает трещину.

На основании того, что три дня назад я случайно пролила свой утренний латте на священный кедр, — так же тихо ответила я, глядя ему прямо в глаза. — А Калгам из любопытства его облизал. Теперь он не спит третьи сутки, бодр, весел и наотрез отказывается выпускать дичь к охотникам, пока мы не сварим ему «ещё того вкусного ведовского пойла с пеночкой». Так что пишите отчёт в Министерство, Дёмочка. Казне срочно нужны кофейные субсидии. Иначе нас тут всех сожрут! И первыми на очереди будут ваши лакированные туфли.

Громов отстранился так резко, будто его током ударило. Шагнул назад, дёрнул многострадальный галстук и снова нацепил маску важного столичного зануды. Правда, кончики ушей у него подозрительно покраснели. Очаровательно. Бюрократы тоже умеют смущаться.

Его рука сама собой хлопнула по нагрудному карману, пальцы нырнули внутрь и замерли. Пусто. Демьян едва заметно стиснул зубы, и на секунду в его глазах мелькнула самая настоящая паника. Наверное, вспомнил, что именно оставил на болоте, и теперь лихорадочно соображал, где об-

лажался.

Я проводила его взглядом и поглубже зарылась в кресло-качалку. Пальцы в кармане кардигана снова нащупали обжигающе холодный обсидиановый кругляк.

Надо же, приехал порядок тут наводить, важный такой. А пока он со своим аршином грязь вокруг кареты перекапывал, его главный секрет преспокойно лежал у меня в кармане. Ну что, Демьян Валерьевич, поиграем в шпионов? Посмотрим, кто кого переиграет в этой тайге.

От автора: Ох, Адочка, доиграешься ты с Тайной Канцелярией! Как думаете, дорогие читатели, что Ада сделает с амулетом? Припрячет до лучших времён или попробует использовать против нашего сурового инспектора? А Дёмочке, кажется, пора выдать успокоительного таёжного чайку, а то паника столичным пиджакам не к лицу. Жду ваши теории в комментариях! Не забывайте тыкать на звёздочки (лайки), если вам нравится история, это очень греет авторское сердечко! ##

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.